

В океане Талмуда

На фоне бурных событий еврейской истории в Палестине и Вавилонии группа мудрецов, известных под общим именем амораим ("комментаторы" Мишны), продолжала развивать и углублять раввинистическую традицию. Примерно с 200 по 425 гг. в Палестине и с 200 по 500 гг. в Вавилонии, они занимались обсуждением и интерпретацией Мишны, бараитот (таннайские традиции, не вошедшие в Мишну) и мидрашей, что в итоге нашло отражение в таких документах, как Вавилонский Талмуд, Палестинский (Иерусалимский) Талмуд и аморайские экзегетические мидраши.

Прежде чем мы приступим собственно к анализу темы, необходимо уточнить некоторые понятия, которыми нам предстоит оперировать. Принято считать, что Талмуд состоит из двух частей: Мишны и Гемары, аморайской интерпретации Мишны. Если взглянуть на современное издание Талмуда, Вавилонского или Палестинского, на языке оригинала или в переводе, оно будет включать в себя как Мишну, так и Гемару. Однако следует иметь в виду, что подобное употребление слова "Гемара" возникло сравнительно недавно. Средневековые христианские цензоры обычно заменяли более ранний термин "Талмуд", использование которого не приветствовалось, на "Гемара", и лишь позднее термин "Талмуд" стал обозначать Мишну и Гемару вместе.

Школы амораев

Оба Талмуда, Палестинский и Вавилонский, появились в результате многовековых споров, изучения и комментирования. В каждой из двух стран группы амораев стремились понять и развить традиции, унаследованные от таннайских предшественников. Даже поверхностное знакомство с Талмудом позволяет понять, что мудрецы не работали в одиночку. Старшие учили более молодых, которые, в свою очередь, становились их коллегами. Более опытные мудрецы обычно обладали правом принимать решения в судебных делах (решут), что являлось вавилонским эквивалентом палестинской семиха, присвоения достоинства рабби. В еврейской общине амораи выполняли функции учителей и судей и осуществляли руководство по вопросам еврейских религиозных предписаний и веры. Принадлежность к числу учеников одного и того же учителя часто объединяла мудрецов между собой, но многие из них учились у разных людей, переходя после смерти одного учителя к другому.

Иначе говоря, среди амораев существовали объединения учеников и учителей, которые мы для удобства будем называть школами. В них происходили регулярные, возможно ежедневные, собрания и существовала внутренняя иерархия. Со смертью учителя школа часто распадалась, а ученики уходили к другим учителям, если, конечно, один из старших учеников не имел достаточного статуса и знаний, чтобы продолжить преподавание. В последнем случае некоторые ученики оставались с новым учителем. Многие галахические и агадаические

толкования, которые мы встречаем в Талмудах, возникли именно в таких кружках или школах. Некоторые учения получали распространение как в Вавилонии, так и в Палестине, передаваясь из школы в школу по мере того, как ученики и учителя взаимодействовали между собой. Подобного рода взаимодействие стало причиной возникновения некоторых параллелей между Талмудами и другими раввинистическими текстами, хотя в большинстве случаев они появились в результате позднейшей работы редакторов.

Сложно сказать что-либо определенное по поводу существования академий в аморайский период. Более чем вероятно, что в Вавилонии отсутствовали централизованные образовательные структуры, так как там политическая власть экиларха была отделена от религиозной власти рабби. С другой стороны, в Палестине академия патриарха, размещавшаяся большую часть аморайского периода в Сепфорисе или Тивериаде, стала центром основной части проделанной там работы. В Вавилонии индивидуальные учителя обладали иногда достаточным влиянием, чтобы фактически превратить свои школы в академии, но их окружение не предпринимало попыток закрепить за собой эти позиции как наследственные и создать фиксированные административные рамки для учреждений. В этом состояло отличие рассматриваемых школ от академий.

Амораи (все даты н.э.)

Первое поколение,

ок. 220-260 гг. Палестина Вавилония

Хама бар Биса Шела

Ханина (бар Хама) Абба бар Абба (отец Самуила)

Яннай ("Старший") Зейра Старший

Иуда бар Педая Карна

Ошайа Рабба Мар Укба I

Иуда Несиа II Самуил бар Абба (Йархинаа)

Йошуа бен Леви Рав (Абба Ариха)

Завдай бен Леви Рабба бар Хана

Йонатан бен Элеазар Асси

Второе поколение, ок 260-290 гг.

Палестина Вавилония

Кахана Мар Укба II

Йоханан бар Наппаха Гуна

Симеон бен Лакиш Иуда бен Иезекииль

Хилфа Адда бар Агава

Исаак бен Элеазар Рабба бен Авуга

Александри Матна

Симлай Иеремия бар Абба

Хия бар Иосиф

Йосе бен Ханина

Меаша Мани I

Танхум бар Ханилай

Третье поколение, ок. 290-320 гг.

Палестина Вавилония

Самуил бар Нахман Гуна бар Хия

Исаак Наппаха Хисда

Элеазар бен Педат Улла бар Ишмаель

Аббаху Гамнуна

Амми (бен Натан) Шешет

Асси Рабба бар Хуна

Иуда Несиа III Нахман бар Иаков

Хия II бар Абба Рами бар Абба

Симеон бар Абба Рабба бар бар Хана

Зеира Рабба бар Нахмани

Самуил бар Исаак Иосиф бар Хия

Гела

Абба бар Мемель

Абба бар Кахана

Ханина бар Папай

Аха бар Ханина

Танхум бар Хия

Четвертое поколение, ок. 320-350 гг.

Палестина Вавилония

Иеремия Аха бар Иаков

Хелбо Рабба бар Шела

Аха из Лидды Абба бар Ула

Абин I Рами бар Хама

Ханан из Сепфориса Иди бар Абин

Юдан Абайе

Хуна бар Абин Рава

Иуда бар Симеон Адда II бар Агава

Йошуа бар Неемия Нахман бар Исаак

Ханина бен Аббаху

Агава бен Зеира

Пинхас бар Хама

Дими Айбу

Пятое поколение, ок. 350-400 гг.

Палестина Вавилония

Иона Папа бар Ханан

Йосе бар Завда (Зевида) Бивай бар Абайе

Иуда ха-Наси IV Хама из Нехардеи

Берехиа ха-Кохен Дими из Нехардеи

Йосе бар Абин

Следует подчеркнуть, что часто ученики были вполне самостоятельны в интеллектуальной сфере. Многие из прямых дебатов, зафиксированных в Талмудах, происходили до того, как тот или иной мудрец сам становился учителем. Некоторые современные исследователи считают, что прямые дебаты как таковые никогда не существовали, а те, которые зафиксированы в Талмуде, были созданы его редакторами. Тем не менее реальность подобных дебатов может быть доказана текстологическим сравнением их с другими дискуссиями, в которых редакторы Талмудов искусственно строили аргументацию на основании независимых высказываний тех или иных амораев. Последние можно распознать, проанализировав литературный стиль текста. В Палестине же гораздо большая часть написанного может быть атрибутирована центральным академиям в Тивериаде, Сепфорисе, Кесарии и другим структурам подобного рода. Только позднее, в эпоху гаонов и после окончательной редакции Талмудов, централизованные институты стали развиваться и в Вавилонии, что в известной степени было связано с влиянием возникших там исламских высших школ.

От аморайских комментариев к текстам Талмудов

Талмуды (Гемары) представляют собой сложные тексты, изначально возникшие в устной форме во время учебных сессий амораев. Порядок этих сессий определялся трактатами Мишны. В Вавилонии и Палестине для детального изучения выбирались разные трактаты, различия в выборе тем существовали даже между отдельными вавилонскими и палестинскими школами. Несмотря на то что сложный редакторский процесс (благодаря которому до нас и дошли фрагменты этих дискуссий) не позволяет с уверенностью судить об их содержании, ясно, что главным предметом дискуссий служили трактаты Мишны. Лишь изредка амораи выбирали барайту (барайта, мн. ч. барайтот - таннайская традиция, не вошедшая в Мишну) или случайно процитированный отрывок из Мишны в качестве основы для последующего обсуждения. В большинстве случаев структура Талмудов определялась Мишной.

Во времена амораев Мишна изучалась устно. Человек, обязанностью которого было профессиональное запоминание текстов (в эпоху амораев его называли танна, т.е. учитель Мишны и барайтот), декламировал вслух текст, предназначенный для последующего изучения. Затем следовало обсуждение и

анализ отрывка, сравнение его с другими таннайскими традициями, включая материал Мишны и барайты, что, в свою очередь, вело к всевозможным отступлениям, к комментариям и глоссам различных амораев на обсуждаемые тексты. Многие отступления были весьма продолжительными и включали иногда аггадический анализ относящегося (или не относящегося) к теме библейского материала. Свободная манера многих из записанных дискуссий, которые зачастую сильно отклоняются от непосредственно обсуждаемой темы, является важным свидетельством того, что они действительно происходили, а не были изобретены позднейшими компиляторами.

Обычно аморайское обсуждение Мишны начиналось с указания на противоречие с другой Мишной или барайтой, затем следовали попытки это противоречие разрешить. Изначально главная задача Талмуда как раз и состояла в устранении противоречий в материалах таннаев. Именно в этом смысле таннайские источники (и один запутанный отрывок в свитках Мертвого моря) говорят о "Талмуде" еще до завершения редакции Мишны и ее принятия в качестве основы для изучения раввинистической традиции. Разрешения противоречия между Мишной и барайтой часто служит отправным пунктом для более детального обсуждения закона.

Анализ библейского источника (или подтверждения) для того или иного закона составляет другой важный аспект аморайской деятельности. Мишна, чьи установления почти лишены библейских обоснований, оторвала закон от его библейских корней. Амораи и позднейшие редакторы галахических мидрашей (так называемые таннайские мидраши) пытались вновь объединить закон и Писание и показать, что устная и письменная Тора составляет единое божественное откровение.

Если бы этим дело и ограничилось, структура Талмудов была бы намного проще, но описанные процессы продолжались на протяжении нескольких поколений, даже веков. Это привело к постепенному возникновению того, что принято называть сугиот, - талмудических дискуссий или эссе на ту или иную тему. По мере передачи этих дискуссий из поколения в поколение, от одной школы к другой, они обрастали комментариями и глоссами. Данный процесс продолжался как в Палестине, так и в Вавилонии до V в., когда развитие Палестинского Талмуда фактически прекратилось в результате антиеврейского законодательства, а также экономических и социальных трудностей, с которыми евреи Палестины столкнулись в период византийского правления.

В то же время в Вавилонии зарождавшийся Талмуд претерпел дальнейшие изменения. В его текст были включены сетам, анонимные дискуссии, которые связали в единое целое весь предшествующий материал. В результате Вавилонский Талмуд стал более развернутым и понятным, что явилось одной из причин его популярности и авторитетности в последующие века. Редакторам, включившим эти анонимные пояснения и глоссы, принадлежат также некоторые

более обширные добавления, а, кроме того, вводные фразы, позволяющие нам идентифицировать Мишну, барайту и высказывания отдельных амораев. До начала V в. большинство высказываний, вошедших в Талмуд, приписывались конкретным рабби. Затем большая часть материалов стала анонимной, и ее главной задачей было заполнение пробелов и создание связного и осмысленного текста. Палестинский Талмуд содержит в себе очень незначительную часть анонимных материалов, так как в V в. активность его авторов сошла на нет. Зато в Вавилонии, где деятельность по созданию Талмуда продолжалась, анонимные редакторы сделали свое дело, и на смену им пришли савораим, "интерпретаторы", добавившие последние штрихи, включая галахические добавления типа "закон в соответствии с..." и некоторые лингвистические разъяснения. Их работа продолжалась до VII в.

Хотя нам известно, что некоторые амораи вели индивидуальные записи, официальная деятельность амораев, как и их таннайских предшественников, осуществлялась в устной форме. Существует очень мало информации о том, когда и как были записаны оба Талмуда, настолько мало, что невозможно сделать какие-либо определенные выводы о самом этом процессе. Можно лишь констатировать, что собственно рукописи Вавилонского и Палестинского Талмуда впервые упоминаются только после исламского завоевания и их переписывание продолжалось на протяжении всего средневековья, вплоть до появления печатных книг.

Палестинский Талмуд

Хотя этот Талмуд обычно известен как Иерусалимский (Талмуд Йерушалми), более правильным его наименованием является либо "Палестинский Талмуд", либо "Талмуд Земли Израиля". На протяжении большей части аморайского периода, как во времена Рима, так и во времена Византии, евреям было запрещено жить в Священном Городе, и после двух восстаний основные еврейские центры сместились на север: в Галилею и на Голаны. Палестинский Талмуд обязан своим возникновением главным образом мудрецам Тивериады и Сепфориса, при участии мудрецов "юга" (Лидда, современный Лод) и приморской равнины (прежде всего Кесарии), которым, возможно, принадлежат целые трактаты.

В этих центрах, где наряду с Палестинским Талмудом возникли и экзегетические мидраши, рабби занимались изучением и передачей таннайских традиций примерно с 200 г. н.э. до начала V в., после чего антиеврейские гонения, экономические трудности и отмена патриархата привели к затуханию еврейской интеллектуальной жизни в Палестине.

Палестинский Талмуд построен в основном как комментарий к Мишне, чей текст несколько отличается от текста, послужившего основой Вавилонскому Талмуду. С чем именно это связано - трудно сказать, существует несколько теорий, пытающихся объяснить расхождения. Скорее всего, различия возникли в

результате устной передачи текстов и не свидетельствуют о существовании двух независимых редакций Мишны, как предполагают некоторые ученые.

Хотя основная часть Палестинского Талмуда возникла на севере, редакция некоторых трактатов производилась -в Кесарии и отличалась поспешностью и неполнотой. Все говорит о том, что Палестинский Талмуд включал в себя только трид-

цать девять из шестидесяти трех трактатов Мишны: разделы "Зера'им", "Мо'ед", "Нашим" и "Незиким" плюс первая часть трактата "Нидда" раздела "Тагорот". С учетом той сложной обстановки, в которой проходила работа, представляется маловероятным, что Талмуд включал когда-либо другие трактаты Мишны. Так называемый палестинский текст раздела "Кодашим", опубликованный только в 1905 г., оказался неаутентичным.

Считается, что материалы Палестинского Талмуда хорошо согласуются с особенностями его происхождения. Поскольку в Палестине по-прежнему действовали сельскохозяйственные законы, он содержит развернутую гемару в трактатах, относящихся к земледелию, тогда как в Вавилонском Талмуде подобный материал отсутствует. Вполне объясним тот факт, что почти неприменимые на практике законы чистоты (большая часть раздела "Тагорот") отсутствуют в обоих Талмудах. Трактат "Нидда" является исключением, так как он посвящен законам, связанным с менструацией и супружеской жизнью, то есть той областью еврейского законодательства, которая продолжала играть роль и после разрушения Второго Храма. С другой стороны, трудно объяснить наличие законов жертвоприношения раздела "Кодашим" в Вавилонском Талмуде и их отсутствие в Палестинском.

Основная часть Палестинского Талмуда возникла в академии Тивериады, находившейся под покровительством патриархов. В то время как первые патриархи входили в число мудрецов, их преемники занимались прежде всего политической и административной деятельностью. По мере того как роль патриархов в академиях и в изучении "Устной Торы" уменьшалась, руководители тивериадской академии, начиная с рабби Йоханана, становились все более важными фигурами в вопросах развития палестинской традиции. Почти каждая страница Палестинского Талмуда несет на себе отпечаток деятельности рабби Йоханана и его ученика и коллеги Реш Лакиша.

Ханина бар Хама в Сепфорисе, Ошайа Рабба в Кесарии и Йехошуа бен Леви в Лидде (ок. 220 - 260 гг. н.э.) входили в число наиболее известных палестинских амораев. Выдающимся современником Йоханана и Реш Лакиша (оба работали примерно в 250-290 гг.) был Элеазар бен Педат из Тивериады. За

ними, примерно в 290-320 гг., последовали Ами бар Натан и Асси в Тивериаде, Аббаху в Кесарии (согласно другой теории, в Кацрине на Голанах). После этого

академию в Тивериаде возглавили рабби Иона и рабби Йосе (примерно 350 - 375 гг.), а Мана и Йосе бар Абин (примерно 350-375 гг.) замкнули цепь аморайской традиции в Палестине.

В середине IV в. мудрецы Кесарии закончили редакцию трактатов "Незикин", "Бава Камма", "Бава Меция" и "Бава Батра". Так как эти трактаты по своему языку и литературной форме отличаются от других частей Палестинского Талмуда, в них упомянут также несколько иной круг мудрецов, большинство современных ученых пришло к выводу, что их редакция проходила отдельно от остального текста.

Прочие части Палестинского Талмуда были поспешно отредактированы на основании незаконченных сугиот в V в., вскоре после отмены патриархата. Эта окончательная редакция произошла в Тивериаде. Поскольку Палестинский Талмуд был завершен в эпоху амораев, в нем отсутствует тот анонимный материал {сетам), который есть в Вавилонском Талмуде, что и составляет одну из главных сложностей при его изучении.

Мы зачастую неправильно понимаем характер Палестинского Талмуда. На первый взгляд Талмуд представляет собой коллекцию барайтот, высказываний амораев и аггадот, собранных без всякой внутренней логики. Но это поверхностное впечатление. Дискуссии Палестинского Талмуда содержат свои логические аргументы, и его структура призвана продемонстрировать эту логику. Отсутствие в нем связующей и поясняющей терминологии, добавленной к Вавилонскому Талмуду на заключительном этапе его истории, объясняется отсутствием подобного этапа в Палестине.

Вавилонский Талмуд

Вавилонский Талмуд возник в результате деятельности вавилонских амораев, каждое поколение которых возглавляли учителя, чьи школы являлись на тот момент центрами аморайской деятельности. Несмотря на некоторые следы таннайского присутствия, Вавилония не была центром талмудических занятий, пока в первой половине III в. там не появились Рав и Шмуель (Самуил).

Наиболее важными аморайскими центрами стали Нехардея, Сура, Пумбедита, Махоза, Нареш и Мата Мехасия.

Аморай Шмуель работал в Нехардее, а его коллега Рав считается основателем центра в Суре. После смерти Шмуеля в 259 г. н.э. Нехардея была разрушена пальмирскими мародерами. После смерти Рава школу в Суре возглавил рав Гуна (умер в 297 г.). Титул "рав", вавилонский эквивалент "рабби", означал, что его обладатель имел право выносить юридические решения. С рав Гуной были связаны несколько молодых ученых: рав Иуда, рав Хисда, рав Шешет и рав Нахман бар Иаков (умер в 320 г.).

Считается, что рав Иуда основал кружок мудрецов в Пумбедите, в который вошли Рабба бар Нахмани (умер в 320 г.) и рав Йосеф (умер в 323 г.). С 338 по 352 гг. там работал Рава, перебравшийся затем в Махозу. Историки рассматривают школу в Махозе как продолжение школы в Пумбедите, в любом случае ее значимость резко упала после смерти Равы в 352 г. Папа основал кружок в Нареше, который он и возглавлял до 371 г., после чего руководство перешло к рав Нахману бар Исааку в Пумбедите. Следующее поколение мудрецов включало в себя такую выдающуюся фигуру, как рав Аши в Мата Мехасия, близ Суры.

Одновременно в Нехардее был знаменит Амемар, а рав Зевид, рав Дими и Мар Зутра были ведущими мудрецами Пумбедиты. Деятельность амораев растянулась еще на одно поколение, в которое входили Меремар, рав Иди бар Абин и Мар бар рав Аши в Суре. Как уже было сказано, эти мудрецы, скорее всего, возглавляли не академии, а неформально организованные школы или кружки учеников. Талмудические источники свидетельствуют, что ведущие амораи и их ученики играли активную роль в общественной жизни вавилонского еврейства в качестве проповедников, судей и учителей, пытаясь распространить раввинистический иудаизм среди широких масс еврейского населения Вавилонии. В конечном итоге им удалось достигнуть поставленной задачи.

Подобно своему палестинскому собрату, Вавилонский Талмуд не охватывает всей Мишны. Из раздела "Зера'им" в нем присутствует только трактат "Берахот". Разделы "Мо'ед", "Нашим", "Незикин" и "Кодашим" вошли почти полностью. Из

раздела "Тагорот" включен только трактат "Нидда". Для подобного отбора существует несколько объяснений. Скорее всего, он отражает круг вопросов, изучавшихся в Вавилонии, где сельскохозяйственные законы были неприменимы, а большинство очистительных ритуалов больше не практиковались. В известной степени изучались законы жертвоприношений, так как считалось, что изучение замещает их практическое исполнение. Согласно другой точке зрения, изучались все аспекты еврейского законодательства, но редакторы Вавилонского Талмуда выбрали лишь те из них, которые имели практическую ценность. Наконец, нельзя исключать того, что часть существовавших материалов была утрачена в процессе устной и письменной передачи.

Предпринималось множество попыток суммировать и сравнить основные черты обоих Талмудов. Часто эти сравнения оказывались довольно натянутыми и преувеличенными. Однако верно, что благодаря большей длительности аморайского периода в Вавилонии Вавилонский Талмуд изобилует детальными логическими дискуссиями, в то время как в Палестинском Талмуде такой материал встречается значительно реже. Утверждение, что Вавилонский Талмуд слабее использует таннайскую традицию, недоказуемо. Поскольку Вавилонский Талмуд содержит много аморайских материалов палестинского происхождения (и наоборот), попытки найти описание вавилонских (или палестинских) социально-экономических реалий не могут основываться на анализе коллекции в целом.

Необходимым условием подобного рода исследований должно стать изучение происхождения и датировки отдельных высказываний и традиций.

Одним из коренных различий между Талмудами является использование разных диалектов арамейского языка. Арамейский язык издавна делился на западный и восточный диалекты. Евреи Палестины пользовались галилейской формой западного диалекта, во многом близкой к имперскому арамейскому библейских времен, тогда как евреи Вавилонии пользовались восточным диалектом, похожим на сирийский язык. Неудивительно, что тот же принцип отразился в обоих Талмудах. Более того, несмотря на общность многих языковых черт, они часто используют различную профессиональную терминологию.

Согласно средневековой точке зрения редакторами Вавилонского Талмуда были Равина I (ум. ок 420 г.) и Рав Аши (ум. в 427 г.), входившие -в число последних амораев. Именно это поколение могло собрать и отредактировать дошедшие до него таннайские и аморайские материалы, хотя окончательная редакция, несомненно, произошла позже. Скорее всего, процесс редактирования захватил значительную часть VI в. Последняя группа редакторов, оставившая отпечаток на анонимной (сетам) части Вавилонского Талмуда, сплела воедино полученные ими традиции анонимных дискуссий *шакла' ветариа'* ("обмен мнениями") и добавила ряд терминов, обозначавших различные типы материалов, вошедших в Вавилонскую Гемару.

Экзегетические и гомилетические мидраши

Несмотря на то, что коллекции так называемых галахических, или таннайских, мидрашей были отредактированы главным образом в аморайский период, содержание этих текстов отражает традиции и идеи таннайского периода. В эпоху амораев возникли иные типы мидрашей, известные как экзегетический и гомилетический. В то время как мидраши таннайских времен были по большей части продуктом раввинистических школ, истоки аморайских текстов следует искать в синагогальных проповедях (гомилиях). Эти мидраши возникли в Палестине, о чем свидетельствует галилейский диалект арамейского языка, на котором они были составлены (тот же, что и в арамейских текстах Палестинского Талмуда), и постоянные ссылки на палестинских рабби, многие из которых не известны по материалам Талмудов.

Самые ранние из этой группы мидрашей датируются собственно аморайским периодом, их редакция была в целом завершена в V-VI вв. Мидраши экзегетического типа организованы в соответствии с порядком Писания и обычно последовательно, стих за стихом, разбирают ту или иную библейскую книгу. В их число входят "Бытие Рабба", "Эстер Рабба I", (т.е. первая часть), "Песня Песней Рабба" и "Рут Рабба" (рабба означает "великий" и указывает на превосходство этих мидрашей над другими подобными коллекциями).

Гомилитический тип мидраша, состоящий из тематически организованных текстов, включает собрания "Левит Рабба" и "Песикта де-Рав Кахана". Первый содержит комментарии на первый стих каждого раздела Торы в соответствии с трехгодовым циклом чтения (согласно этому циклу Тора целиком прочитывалась в синагоге в течение трех лет). "Песикта де-Рав Кахана" содержит проповеди по случаю праздников и других особых событий.

Аморайские мидраши (все даты н.э.)

400 - 500 гг.

Берешит (Бытие) Рабба

Ваикра (Левит) Рабба

Эйха (Плачь Иеремии) Рабба

Эстер (Эсфирь) Рабба, часть I

500 - 640 гг.

Песикта де-Рав Кахана

Шир ха-Ширим (Песнь Песней) Рабба

Рут Рабба

640 - 900 гг.

Кохелет (Екклесиаст) Рабба

Деварим (Второзаконие) Рабба

Пирке де Рабби Элиезер

Танна де-Ве Элиягу

775 - 900 гг.

Танхума Мидрашим

Шемот (Исход) Рабба, часть II

Бемидбар (Чисел) Рабба, часть II

Песикта Раббати

Аморайские мидраши обычно используют литературную форму, известную как проэм. Проэм представляет собой введение к комментарию на библейский стих (как правило, первый стих определенного чтения из Торы). Он начинается цитатой стиха, взятого из другой части Библии, и посредством цепочки интерпретаций ведет к первому стиху из чтения Торы, который истолковывается как отражение идей, выведенных до этого. Подобный риторический прием был особенно популярен в проповедях, произносившихся в синагогах византийской Палестины в канун Субботы. По мере редактирования коллекций мидрашей проэмы стали зачастую изобретать исключительно для удовлетворения нужд редактируемого текста, что привело к резкому росту их числа.

Редакция остальных мидрашей "рабба" (на книги Исход, Чисел, Второзаконие, Экклезиаст, вторую часть Книги Есфирь и тексты типа "Танхума") относится к более позднему периоду, выходящему за рамки нашей книги. Однако эти сочинения также содержат материалы аморайского периода, которые можно приблизительно датировать, на основании исторического и литературного анализа. Поздние агадические собрания в гораздо большей степени, чем их аморайские предшественники, подверглись влиянию апокрифов, псевдоэпиграфов, апокалиптической и мистической литературы, выделяясь также своей литературной формой и языком: в них чувствуется дух вавилонского еврейства. Редактирование подобных текстов продолжалось в Европе до конца XII в.

Еврейское богослужение

Завершая обсуждение литературного наследия раввинистического иудаизма, невозможно оставить без внимания историю развития еврейского богослужения и возникновение канонизированных собраний молитв. Именно усилиями рабби был собран материал, на котором базировались раннесредневековые попытки объединить молитвы в своды, которые сегодня называют молитвословами (сиддурим и махзорим).

Таннайские и аморайские мудрецы сделали значительный вклад в развитие еврейского богослужения, хотя было бы упрощением приписывать им ведущую роль в этом деле. Еврейское богослужение уходит корнями в индивидуальные молитвы библейского периода. Точно неизвестно, была ли молитва обязательной частью храмового ритуала жертвоприношений, однако несомненно, что отдельные люди часто сопровождали свои жертвоприношения молитвами и в обоих Храмах хоры левитов сопровождали ритуал пением псалмов.

Тем не менее, индивидуальные молитвы и псалмопение не составляли фиксированного ритуала общины или того, что можно было бы назвать организованным богослужением.

Эпоха Второго Храма дает нам первый пример фиксированных богослужебных молитв. В это время молитва становилась все более популярной и даже

постепенно превратилась в официальную часть храмовой службы. Различные отрывки из апокрифов, псевдоэпиграфов и особенно свитков Мертвого моря свидетельствуют о все возрастающем использовании фиксированных повседневных, субботних и праздничных молитв, по крайней мере среди некоторых групп еврейского населения. В результате после разрушения в 70 г. н.э. Храма и прекращения жертвоприношений иудаизм был готов совершить переход к молитве как основной форме богослужения.

Разрушение Храма дало мудрецам уникальную возможность развить новую богослужебную систему. Вскоре после катастрофы таннаи в Явне начали стандартизацию литургической практики.

Первым шагом стало создание фиксированного числа благословений для молитвы "Амида" и установление времени для ее произнесения. "Амида" (буквально молитва "стоя"), известная также как "Восемнадцать благословений", является, согласно раввинистическим предписаниям, центральным элементом любой службы. Дальнейшие шаги, касавшиеся чтения "Шма" ("Слушай, Израиль", Втор. 6:5 и далее), благословения после еды и других благословений, были предприняты в течение первых двух веков нашей эры. Тем не менее, таннайские источники сохранили лишь незначительное число собственно богослужебных текстов, что объясняется нефиксированным характером молитв в этот период. Только в аморайский период богослужение стало приобретать более определенные очертания.

Нет известий о том, существовали ли в эпоху Талмуда собрания молитв. Несмотря на наличие определенного порядка произнесения основных молитв, текст богослужений не был фиксирован. В употреблении находилось множество молитв в разных вариантах, но их запись носила частный характер.

Стандартизация богослужения в Вавилонии шла гораздо медленнее, чем в Палестине, где процесс облегчался наличием патриархата и централизованных академий. Широкие круги еврейского населения, особенно в Вавилонии, зачастую были не склонны следовать новым типам богослужения, вводимым мудрецами. Чтобы заручиться их поддержкой, требовалось немало времени, и нередко рабби приходилось вступать в открытую борьбу с народными обычаями и суевериями. Однако постепенно на протяжении аморайского периода богослужебные формы и литургические тексты становились все более и более законченными и фиксированными.

Одновременно в Палестине наряду с постоянными молитвами, установленными в таннайский период, получил развитие пийут (литургическая поэзия). Основываясь по большей части на учениях мидрашей, эта поэзия дополняла и развивала традиционные молитвы. Составители пийути следовали давно известному примеру литературного и поэтического развития уже существующего материала. Новая поэзия, так же как все более стандартизовавшиеся молитвы, послужила

образцом богослужбных коллекций эпохи гаонов, установивших принципы всего последующего еврейского богослужения.

Заключение

Аморайский период, в который были наконец записаны Палестинский и Вавилонский Талмуды, мидраши и различные литургические тексты, оставил богатейшее культурное наследие. Аморайские материалы объяснили и развили значительную часть таннаической традиции. В то же время амораи внесли свой собственный вклад в развитие иудаизма, начав интерпретацию устного закона, возродив древние традиции мессианства и мистицизма и сформировав основы еврейского богослужения. Благодаря их деятельности были созданы литературные образцы для последующих интеллектуальных усилий еврейского народа, которому открылся новый мир Талмуда. Собрания традиций, созданные аморами, на последующие полтора тысячелетия превратились в основу еврейской жизни, мысли и науки. Многим поколениям евреев предстояло посвятить свою жизнь освоению приемов навигации в раскинувшемся перед ними океане Талмуда.